

В Эдо-Сити продолжал подниматься черный туман, а затем раздался звук громовых взрывов.

Шэнь Шушун опустил бинокль, тайно сказав, что эффект должен быть нормальным, но он должен был продолжать увеличивать бомбардировки, чтобы отпугнуть японцев.

Он очень хорошо знал, что Япония с древних времен неохотно подчинялась да Мин, если только их не принуждали к торговле.

Многие японцы презирали Да Мин в своих сердцах, как, например, Тоётоми Хидэёси, который был настолько впечатлен объединением Японии, что угрожал завоевать Да Мин и основать столицу Пекина.

Естественно, что такие бескорыстные люди были окровавлены армией Мин на Корейском полуострове во время правления династии Ванли.

Тем не менее, многие японцы чувствовали, что именно победа Японии отбросила армию Мин, и только потому, что командир Тоётоми Хидэёси погиб, они добровольно отзывали свои войска.

Перед лицом этих неблагодарных японцев единственный способ для династии Мин отпугнуть японские кланы и заставить их полностью подчиниться - это использовать порочные средства.

Шэнь Шушонг немедленно приказал флоту продолжать приближаться к Эдо и начать новый виток неизбежных бомбардировок!

Поскольку расстояние до города Эдо сократилось, а второе поколение ракет Донгфэн истощено, армия Мин начала использовать обычные ракеты Донгфэн.

С первого года Северной экспедиции Тяньву ракеты "Донгфэн" показали хорошие результаты, и военные оружейные бюро по всему миру начали их строить.

Однако за последние несколько лет у Великого Минга не было крупных военных действий, что привело к большому отставанию Ракет Восточного Ветра.

Для этой зарубежной экспедиции департамент тылового обеспечения и армия Шэньву передали множество ракет "Ист-Винд" и инструкторов-рокетистов для тренировок с запасами оружия.

"Запуск!"

"Огонь!"

Ракетный батальон выпустил еще один выстрел, сотню ракет Донгфэн, в очередной раз сопровождая длинным хвостом пламя, кричащее в небо.

Удушливый запах дыма проникал на палубы кораблей, и погрузчики ракетного батальона были голыми, чтобы удержать одну ракету, заполняя стартовые отверстия так быстро, как это было возможно.

"Запуск!"

По мере того, как наводчик выставлял фиксированные стартовые отверстия для регулировки угла, командир ракеты давал команду, и второй выстрел ракеты Dongfeng снова поднялся в

воздух, чтобы поразить замок Эдо прикрывающим огнем.

Сначала ракеты второго поколения были немногочисленны и нанесли лишь некоторый урон замку, но японцы в замке преодолели первоначальную панику и усердно работали над тем, чтобы потушить пожары, которые были организованы сёгунатскими чиновниками.

Однако с сотнями обычных ракет Донгфэн, поднимающихся как саранча, огненные удары армии Мин внезапно усилились в десять раз!

Звук взрывов в замке Эдо был непрекращающимся, керосин рассеивался повсюду, как рассеянный цветок, большинство зданий замка были сделаны из дерева, а когда они загорелись, огонь быстро распространился и сошёлся, становясь всё больше и больше.

Будь то здание, человек или животное, оно будет гореть, когда брызнет на него, только заставляя японцев катиться по земле и непрерывно плакать.

Бесчисленные куски железа и песка, выпущенные ракетами "Восточный ветер", стали еще более разрушительными для солдат и мирного населения города!

Город был в огне, с бесчисленными черными облаками и пламенем, парящими в небе, ослепляя небо своим пламенем.

Солдаты сёгуна и мирные жители уже не могли спокойно потушить пожары, а толпа людей рассеивалась, как наводнение, толпилась в другом месте в поисках безопасного места, чтобы спастись от этой апокалипсической катастрофы.

Небо все еще было замусорено ракетами, которые по мере их спускались вниз, и непрекращающийся звук взрывов был непрекращающимся, как будто Император рассердился и послал молнии, чтобы наказать зло.

В городе Эдо крики и крики японцев были такими же громкими, как и в центре города, и было много инцидентов, связанных с паникой и бегством японцев, а число погибших было бесчисленным.

На улицах и под зданиями многие японцы преклонили колени, скандируя о мифических богах, таких как Амата-расу и змей Ямато, умоляя богов о прощении.

Также были люди, кричащие за Будду, а некоторые даже вытаскивали кресты и кричали о Божьем благословении, чтобы угодить любому божеству, какое бы божество ни было в доме как спасательный круг.

В павильоне Тэншоу Токугава Каймицу держался за перила Тэншоу, ошеломленный трагедией города внизу, и помахивал своей верой.

В восточноазиатских странах Минг был известен как Небесное Верхнее Царство, не могли ли они быть родственниками семьи Небесного Императора, пославшего небесных воинов?

В это время старейшина Сакай Тадасу, который был рядом с Токугавой Каимицу, сказал: "Милорд, армия Мин вот-вот нападет, здесь слишком опасно, давайте уйдем из города и укроемся".

Тадаки Абэ, старый китаец, также посоветовал: "Господи, старый Сакаи прав, здесь слишком опасно, давайте пока отступим из Эдо, мы вернемся после того, как сёгунат проведет

переговоры с армией Мин, чтобы заставить ее отступить!

Чиновники сёгуната слишком испугались, чтобы оставаться в Эдо, и высказались.

Токугава Иемицу повернул глухое ухо к их совету и не двигал мышцами.

В разгар советов должностных лиц сёгуната Токугава Иемицу внезапно прихрамыл и упал в обморок.

Старейшина Сакай Тадасу долго вздохнул с облегчением, напряженно выкрикивая приказ слева и справа: "Уведите Господа и немедленно покиньте город!".

Он поспешно ушел, и, сделав несколько шагов, повернулся назад и сказал: "Абэ Тадаки, иди и примиришься с армией Мин, пока они не доведут их до вымирания, любые условия в порядке!".

Абэ Тадаки, который только что вышел вперед, чтобы бежать, проклял в сердце, как его лицо было похоже на горькую дыню.

Менее чем за полчаса сёгунат Токугава и большая группа других важных министров в сопровождении остатков армии сёгуната бежали вместе с неосознанным покорившим его генералом Токугавой Каймицу до самого Киото, где находился император.

В тот день армия Мин высадилась в Эдо, открыла путь сдавшимся японским предателям, без особых усилий вторглась в замок Эдо и заняла главный лагерь сёгуната Токугава.

После захода солнца небо темнело, но замок Эдо был все еще красным, и половина неба освещалась стремительными огнями, как будто это был день.

По дороге к резиденции генерала повсюду был горящий зной, запах горелого, трупы на улицах.

По улицам города прошла группа войск Мин, за которой последовала кучка японских предателей, арестовавших чиновников сёгуната и совершивших набег на городские сокровища.

В первый раз, когда я была в городе, я должна была поехать в больницу, и я должна была поехать в больницу.

На первом же шаге в резиденцию генерала вышли несколько солдат из департамента военной юстиции.

Они провожали скудно одетых командиров полков, а с ними - застенчивую молодую девушку.

"Отпустите меня, я не сделал ничего плохого!" Голова полка громко бушевала, борясь, как он это делал.

Брови Шэнь Шушонга бороздили, как он сказал: "Что происходит?"

Судмедэксперт капитан пошел вперед и приветствовал: "Доклад Шэнь Шуай, Цзиньхай Флота Земля войны бригада генерал Блу Хаоран, откровенно изнасиловал **дети, нарушил семь убийств порядке статьи 7, Департамент военной юстиции судебно-медицинской службы в соответствии с законом, чтобы взять вопрос!

"О?"

Брови Шэнь Шушунь нахмурились еще сильнее, в соответствии с железным законом семи убийственных приказов, изложенных императором Тянь Ву в то время, те, кто издеваются над народом, насилуют и грабят, убивают!

Этот Лань Хаоран был первым, кто убил Азингера в битве на горе и реке Кюсю, так как же он стал насильником?

Когда на острове Кюсю, несмотря на то, что многие из армии Мин удобно провели здесь несколько дней, но все они имеют единое распределение сверху, и многие из них посылаются японскими предателями по своей собственной инициативе, что является добровольным действием.

После подробного рассказа капитана судмедэксперта, Шэнь Шушонг знал только, что оригинальный Голубой Хаоран, которого это отродье даже навязало дочери семьи Токугава, Токугава Чийохимэ.

Другими словами, девушка, прятая за законным солдатом, Шэнь Шушунь, посмотрев, обнаружила, что эта женщина выглядит действительно хорошо, но выглядит не очень старой, только четырнадцать или пятнадцать лет, а принцесса Чжаорен почти того же возраста.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1089936>